

Съю, вѣю—въ капустеньку.
 Розвивайся, ной вилой кочешокъ,—
 Не женися, молодой паренѣкъ!
 Естли женишься—спокаешься,
 Со мной съ дѣвущкой разстанешься;
 Одному млада достануса—
 Либо первому, середнему—
 Либо самому послѣднему.
 Овъ которую лучшше искалъ,
 Овъ съ той встрѣтился и здравствуй
 не сказать.
 Вѣрно, миленькой, сердить на меня,
 Вѣрно, миленькой, есть иная у тебя,
 Вѣрно, миленькой, лучшше меня.
 Поглядите, добры люди, на меня.

Чѣмъ я млада уродилася дурна,
 Изъ бѣла лица бѣлешенька,
 Съ очей ясныхъ веселѣшенька,
 Пойду къ милону скорѣшенько,
 Трону жизнь его легохонько,
 Загану дружку загадочку:
 Какъ не для чего огороды городить,
 Какъ не для чего капустку садить.
 Мы охочи въ лѣсъ по-ягоды ходить,
 Въ темномъ лѣсѣ приаукнуться.
 Никто въ лѣсѣ не аукнется,
 Никто въ темномъ не откликнется:
 Откликнулся одинъ миленькой дружокъ
 Черезъ темненькой зелененькой садокъ.

7.

Ужь ты зайныка, зайныка, зайка бѣ-
 ленька,
 Зайка бѣленька, зайка сѣренька—
 Ушки востреньки, ножки коротеньки,
 Зайка въ сторону вскочила,
 Много солоду ростила,
 Во другую-то сночила—
 Тамъ рѣва глубока,
 Рѣка тинова, рѣка рябинова.
 Тамъ рябинушка часта,
 Поцѣлуй дѣвку въ уста!
 Какъ во старые во годы
 Не бывало такой моды;
 Нынче выслался указъ—
 Цѣловать дѣвокъ 100 разъ;
 Во сахарныя уста

Поцѣлуй четыре ста.
 Ужь какъ мой-отъ мужъ охотникъ,
 Господинъ сударь, стрѣлецъ;
 За охотою ходилъ,
 Перепелочекъ ловилъ.
 Изымалъ лунька, лунька сѣренькаго.
 Посадилъ лунька на крутой на бере-
 жокъ.

Вы раздайтесь, дѣвицы,
 Разступитесь, молодцы,—
 Ужь какъ дайте вы луньку
 Погулять по лужку.
 Какъ увидѣли лунька
 Красны дѣвки изъ окна,—
 Ты сюды, сюды лунѣкъ,
 Сюды миленькой дружокъ³⁾.

Н. Б.

(Запис. въ 1848 г.).

О говорѣ жителей Каргопольскаго края (Олонецкой губернии).

Каргопольскій край заключаетъ въ себѣ нынѣшній Каргопольскій уѣздъ Оло-
 нецкой губернии и прилегающія къ нему части Пудожскаго (жюжную) и Вытегорскаго
 (восточную), совершенно однородны съ нимъ по этнографическому составу. Въ древ-
 ния времена онъ былъ заселенъ финскимъ племенемъ заволоцкой Чуди. Память о ней
 сохранилась въ преданіяхъ о «Чуди бѣлоглазой», которая представляется въ видѣ раз-
 бойничьей шайки, жившей около озера Лаче и оттуда дѣлавшей нападенія на окрест-
 ности. Таково, напримѣръ, преданіе жителей Ухотскаго прихода (50 в. отъ Каргополя,
 въ Вытегорскомъ уѣздѣ) о нападеніи чуди, поруганіи ею церкви и объ ея чудесномъ
 ослѣпленіи. Указываютъ даже дорожку въ болотѣ, по которой шла чудь, и ея общіе
 могилу. Во многихъ мѣстностяхъ Каргопольскаго уѣзда (напримѣръ въ приходахъ
 Линскомъ, Шалекушскомъ, Красновскомъ, Шоженскомъ и др.) до сихъ норъ указы-
 ваютъ на чудскіе курганы. Вѣроятно эти первоначальные жители края были посте-

³⁾ Эта пѣсня употребляется и въ Пересл. у., но въ караводахъ. Н. Б.

венно вытѣсняемы отсюда новгородскими населенниками и частью ушли на сѣверъ къ Белому морю, частью смѣшались съ пришлыми русскими населеніемъ. Насколько повлиялъ чудской языкъ на русскій, по незнанію перваго, точно опредѣлить не могу. Большинство населенныхъ мѣстностей носятъ чудскія названія: Каргополь (каргу-пуоли, медвѣжья сторона), Челма (гора), мѣсто подвиговъ преп. Кирилла Челкогорскаго, пророка Чуди, Шалга, Ухта и т. п. Но во всякомъ случаѣ влияние финскаго элемента сказывается здѣсь не такъ сильно, какъ въ другихъ мѣстностяхъ Олонецкой губерніи. Русская рѣчь въ предѣлахъ Каргопольскаго края гораздо чище отъ заимствованій изъ финскихъ языковъ, чѣмъ напримѣръ въ западной части сосѣдняго Вытегорскаго уѣзда и особенно Петрозаводскошъ и Олонецкомъ¹⁾. И по физическимъ свойствамъ, Каргонолы рѣзко отличаются отъ Корельковъ, которыхъ инѣ часто случалось видѣть въ базарные и праздничные дни на улицахъ губернскаго города. Росту они въ большинствѣ случаевъ выше средняго, сложенія крѣпкаго; замѣчается склонность къ дородству, полнотѣ. Цвѣтъ волосъ преобладаетъ русый и рыжій. Глаза свѣтлыхъ цвѣтовъ, особенно часто встрѣчаются сѣрые. Черты лица довольно правильныя и крупныя. Вообще типъ жителей чисто русскій. По характеру они добродушны и простоваты: «красна рожа, равна одѣжа, ротъ полъ—вѣрно Каргополь». Эта простоватость объясняется тѣмъ, что Каргопольскій край лежитъ въ сторонѣ отъ Марининской системы и самый хлѣбородный въ губерніи. Отсюда жители его—домосѣды, больше занимаются хлѣбопашествомъ и сравнительно гораздо меньше отхожими промыслами, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Олонецкой губерніи.

Изъ звуковыхъ особенностей Каргопольскаго говора прежде всего обращаетъ на себя вниманіе сильное оканье (остромить, копать, корманъ, конунъ, окоянной, зора и т. п.). Надъ аканьемъ подсмѣиваются. Существуетъ особое, насмѣшливое слово ба-занить, говорить съ высока, на а.

Вторая особенность — перемена гласныхъ: а въ е: печьть и пецель; е въ и (щель, прищипнуть, двинри, обедвинрина); и въ е (престыдиль, перогъ); о въ у (сжуріе); я въ е (опеть, деда, острешъ) и, наконецъ, ѣ въ и (стрилять, ричка, вистяхъ). Но въ падежныхъ окончаніяхъ ѣ произносится какъ е.

Въ произношеніи согласныхъ замѣчаются слѣдующія особенности²⁾:

Сохранилась древняя особенность новгородскаго говора, взаимная перемена ж и ч.

Г, когда оно находится между двумя гласными, произносится какъ х (пошагалъ, тахатце),

К предъ ф звучитъ какъ х во многихъ словахъ (хресьенинъ, хрѣсной, хрендель)³⁾. Есть нѣсколько примѣровъ, когда х въ окончаніи ха переходитъ въ ч: брусница, черница, земляница, голубница, кислица.

Замѣчательны слѣдующіе переходы звуковъ: л въ о въ словахъ: шавить, пойво и въ ж въ словахъ: тонь (столь), конь (сколь); сохраненіе ж и т въ словѣ витѣ (вище, мн. ч. отъ вица, пруть, розга, вѣтка⁴⁾); вм. ш, сч и тч въ словахъ: косивчатой, косетчатой, которыя употребляются въ каргопольскихъ пѣсняхъ и причетахъ вмѣсто слова косачатой.

Замѣчательны мягкія согласныя, каковы: џ—ѣ (тысящевой, швецъ, колодець, овця, дяшка) и ч (чиганъ, очапъ), с (ś) (Микифоровскія, пьсьни) и ф (f) (горьяцца) только въ немногихъ случаяхъ.

¹⁾ Когда я пріѣхалъ въ губернскій городъ учиться въ семинаріи, то не понималъ многихъ словъ, заимствованныхъ съ корельскаго языка, которыми была пересытана рѣчь товарищей уроженцевъ упомянутыхъ мѣстностей.

²⁾ Я опускаю всѣ тѣ особенности въ произношеніи согласныхъ, которыя совершенно сходны съ перечисленными у А. И. Соболевскаго въ его лекціяхъ по исторіи р. языка (стр. 80—81) и, кажется, общи всѣмъ великорусскимъ говорамъ.

³⁾ Мнѣ случилось слышать Харьковолъ вмѣсто Каргополь. Имѣнію ж въ л не зависить-ли здѣсь отъ влияния плавныхъ р и л (Соболевскій, л. по ист. р. яв. стр. 94)?

⁴⁾ Ср. Собох. *ibid.* стр. 93.

Въ склоненіи именъ существительныхъ отъиѣтнѣхъ слѣдующіе случаи: дѣнь, воздѣнь; любопытны и слѣдующіе приѣтры: въ ротѣ (во рту), на каменѣ (на камнѣ). Есть особая группа уменьшительныхъ и ласкательныхъ образованныхъ чрезъ суффиксъ *ѣлк*: братѣлко, затѣлко, осохуѣлки (игра въ прятки). Свообразны по производству слѣдующія имена существительныя: востанище (не пловать сърой камень поверхъ воды, не живѣтъ мѣртву тѣлу востанище), вылюдье (платье, одѣжа, въ которомъ не стыдно чужимъ людямъ показаться), желанна (любовь, жалость), засловье (заступа), ласкота (ласковый человѣкъ), надія (надежда), похинна (порицаніе), узорцеѣ (укоръ за дурное поведеніе).

Относительно прилагательныхъ нужно сказать, что въ обыкновенной рѣчи преобладаютъ усѣченныя окончанія, въ гѣсняхъ же и причетахъ полныя и, когда этого требуетъ ритмъ, растяженныя. Окончанія *ий* и *ый* слышатся какъ *ей* и *ой* (доброй, слазенькой) синей. Окончаніе родительнаго падежа *ого* никогда не произносится какъ *оо*.

Глагольныя окончанія *тось* и *тсь* звучатъ какъ *тѣс*. Когда же возвратному жѣстоименію *ся* (себя) предшествуетъ не *т*, а другой согласный или гласный звукъ, то оно произносится какъ *се*: остатце, остаецце, осталсе, осталосе. Большинство глаголовъ оканчивающихся въ настоящемъ времени единственномъ числѣ первымъ лицѣмъ на *аю*, во второмъ и третьемъ лицахъ того-же времени и числа терпятъ сокращенія *аши* въ *аши* и *аств* въ *аств*: падаю, падашь, падасть; я баю, ты башь, онъ, она бать. Глаголы оканчивающіеся въ наст. вр. ед. ч. 1-мъ лицѣмъ на *ху* не снѣгаютъ *х* въ *ч* во второмъ и третьемъ лицѣ ед. и мн. числа: неку, некѣшь, некѣтъ, некѣшь, некѣте; теку, текѣшь, текѣтъ; неокончательное накл. будетъ на *хчи* (по каргон. произношенію *кчи*) пекчи, волокчи (тащить), выскчи (высѣчь), оболочкчи (одѣться) и т. п. Вместо окончаній прош. времени *ила*, *ила*, *или* въ нѣкоторыхъ немногихъ глаголахъ употребляются окончанія: *ъла*, *ъла*, *ъли*; говорѣлъ, рассердѣлся. Замиѣчательнъ случай употребленія средняго глагола: спѣшить въ возвратной формѣ: не спѣшишь. Также не скупайсе.

Замѣчаются особенности въ образованіи обстоятельственныхъ словъ времени и мѣста. Нѣкоторыя изъ первыхъ образованы изъ существительныхъ взятыхъ, въ винительномъ падежѣ чрезъ прибавку окончанія *сь*: вѣснусь, лѣтось, осенѣсь, зимусь. По этому образцу составились и другія: досемишь, досюлесь, лонись, вѣпрась, ономедись. Въ сложныхъ обстоятельственныхъ словахъ мѣста куда и сюда ви. оконч. *да* любимо оконч. лъ: покуль (покуда), докуль (докуда), откуль (откуда), досюль (досюда), отсюль (отсюда).

Обращаетъ на себя вниманіе снѣженіе предлоговъ въ составныхъ словахъ. Прилика (улика); нетстрочный (неотсрочный) безсрочный отпускъ, прожитоцьной (зажиточный); засказывать (разсказывать), зачинитце (починиться), надиватце (одѣваться), напрокутить¹⁾ (наскучить), обневолить (приневолить), иривернуть (завернуть), пристигать (застигать), убратьце (прибраться) и т. п.

Въ говорѣ Каргополовъ поражаетъ обиліе частицъ *те*, *тъ*, *тхо*, *ко*, *то*. У Соболевскаго въ лекціяхъ по исторіи русскаго языка⁶⁾ помѣщено склоненіе члена въ Шадринскомъ говорѣ Пермской губерніи. Нѣчто похожее на склоненіе члена замѣчается и въ Каргопольскомъ говорѣ. Только оно не такъ сложно. Мужскій родъ ед. ч. м. н. *о*—*тѣ*, остальные падежи *то*; мн. ч. м. п. *тѣ*, прочіе п. *то*; женскій родъ ед. ч. ж. п. *та*, вин. *ту*, остальные падежи *то*; мн. ч. сходно съ мужскимъ родомъ.

Относительно ударенія замѣчается наклонность ставить его дальше отъ конца словъ (дрѣва, молодой, овецъ) и переносить на предлоги (до дому, на лѣто, подъ гору, настоять, наставвать). Но эта склонность не развита до такихъ крайностей какъ въ Заонежьи. Замѣчается выпаденіе неударяемыхъ гласныхъ и слоговъ: шляще морозъ; набъ (надобы), надъ (надо при надоть и надо бѣтъ), па (парень), хошь, вишь и т. п.

Въ заключеніе прилагаю похоронный причетъ и списокъ мѣстныхъ словъ. При составленіи послѣдняго я руководствовался отличіемъ мѣстныхъ словъ отъ употреб-

¹⁾ Очевидно буква *с* въ словѣ наскучить предлогъ *съ* и замѣшена другоимъ пред. *про*.

⁶⁾ Стр. 159.

ляемых въ литературномъ русскомъ языкѣ, а потому въ немъ, по всей вѣроятности, окажется много такихъ, которыя употребляются и въ другихъ областяхъ Россіи.

Причетъ матери по умираемъ сынѣ:—«Послушай-ко сугрѣвое милое бажное дитятко, роженъе мое сердешное, ты куды свиваешьсе и справлеешьсе, во какую путь-дорожку широкую? Ты свиваешьсе и справлеешьсе, ко обидѣ ко заздравной, къ черкви пресвященной, ко молебну заздравному, просить Царя Небесного о своемъ здравіи великомъ, шtbody дадъ Христось здоровья великого, вику долгого для сиротъ да горегорькихъ малыхъ-то дитючекъ. Ты свиваешьсе и справлеешьсе на площу-ярмонку, на веселое гуленьце со своими друзьями со братьями, съ перелетными, удалыми добрыми молодцами. Ужъ смахнуть мнѣ очи ясныя на тебя мое роженъе сердешное: во што—да снаряжаешьсе, во што оболокаешьсе. Ужъ смахнула я, мати бѣдная, очи ясныя, поглядѣла на тебя, мое роженъе сердешное, ужъ я глупая мать, неразумная, побѣдная, горегорькая: не такъ снаряжаютце, свиваютце на гуленьце веселое. Ужъ лежитъ тѣло мертвое, лице блѣклое, и наряжено во платье бѣлое, платье бѣлое, мертвецкое. Ужъ послушай ты, сынъ бажной, промовь со мной, маткой бѣдною, словцо тайное—непроносное. Ужъ пытаю тебя, мати бѣдная, бужать изо сну-да изо крѣпкого, изо сну-да забудущего. Ты скажи-ко мнѣ, матери бѣдной, про твоихъ про малыхъ дитюшекъ: на кого оставлеешь малыхъ дитюшекъ, на кого держишь надюшку великую? кто станеть кормить-понть твоихъ-то малыхъ дитюшекъ? Они малышъ-то малешеньки и глушымъ-то глушешеньки, не въ полномъ умѣ-разумѣ, не въ большомъ-то и на возрастѣ. Будуть безъ тебя, сердешной родитель, вольные да и самовольные, не умные, выйдуть на удумкѣ дурливые, въ избѣ-то навостливые, находятце по міру по крещеному калкивой переходже, попрошайкой подоконою, много будетъ имъ горюшка великого, досадушки несносныя послѣ желанного родитель-батюшки. Подойдите-тко вы сироты горегорькіе, малые бажоны дитюшки, ко желанному родитель-батюшкѣ, вы проспте-тко крѣпкого благословеньца на вики нерушимого. Я пытала, бабка бѣдная, будить да и клквать вашего желанного родитель-батюшку изъ крѣпка сна забудущего, не могла разбудить да докликатце. На што осердилсе да приогнѣвалсе желанной родитель-батюшко? Не бывать вѣрно по старому, не бывати по прежнему, не таптывать муравой травы шелковой, по бѣлу свиту не хаживать. Ты послушай-ко, роженъе сердешное, о чемъ попрошу сирота горегорькая со своими малыми бажонными дитюшками. Ты когда посулишьсе къ намъ во цястое любимое госьбище, о котору пору-времячку? Посулишьсе ко цеснону годовому праздвничку ко Михайлу ко Арханделу. Я поставлю, мати бѣдная, среди пути-дорожевки караульничька, къ зеленымъ угламъ да бережатога, ко воротушкамъ стережатога, не прошель шtbody ты сироткой нашей хижины. Мнѣ не надо мати бѣдноей караульничька и бережатога, у тебя довольно осталось сиротъ горегорькихъ, они стерегутъ и берегутъ тебя во цястое любимое госьбище. Горегорькіе, побѣдные, нужные и маложимые, справияъ мы тебѣ госьбище великое. Нѣту золотой казны бесцетныя, не на што купить напитокъ медовыхъ, поставить на столы да на дубовые припасу-яству хресьенскую. Послушайте-тко сироты горегорькіе, хоть я пладоу и выплакиваю и прицеты я выкладываю: не бывать по старому и по прежнему, ужъ не хорошеѣ названъце, не веселое приликаньце—звать сиротами горегорькими, не хотѣлосе такового слова мовити. Пришла та пора времецько, что сироты вы горегорькіе; не по думушкамъ ставаетце, не по мыслямъ совершатце. Ужъ видно судилъ вамъ Христось истинной жить сиротами горегорькими. Не сплывать да сѣру камешку поверхъ ключевой воды холодныя, не вырости кустоцьку раkitову среди да моря синего, не дождатце, не доглядитце вамъ желанного родитель-батюшки».

Когда полагають покойника въ гробъ:—«Вамъ спасибо удалые добры молодцы, сусиди порядовные, что сдѣлали домовище и займище на вики нерушимое. Только не спасибо вамъ, сугрѣвы теплые, что не проскли вы косивцята окошецька моему сыну милому, не положили вы хрустального стеклышка: поглядѣлъ бы онъ на своихъ малыхъ дитюшекъ, какъ пошли они по міру по крещеному».

Когда воезять покойника на погостъ:

«Прощайсе-ко, роженъе сердешное, со своей-то свитлой свитлицей, со сироткой

бѣдной хижинной. Послушай-ко, роженье сердешное, погляжу я, мати бѣдная, на са-роцьку бѣдну хижину: всё то столбики жснатились, ободжиринки искослились. Я по-глядѣла на коня добра на ступцята: онъ понизилъ свою буйну голову во мать да во сырой землѣ, онъ ужъ бьетъ мать сыру землю своимъ копытомъ правинимъ, ужъ и цвѣтъ сердце ретивое, что не стало у него дожохозенна».

Въ то время, когда везутъ покойника на погостъ:—

Ты прощайсе-тко, роженье сердешное, со своею со родиною сторонужкой, со сусидями порадовными, со своею да быстрой рипцнкой, со полеми со цистыми, со полеми со зелеными.

Списокъ мѣстныхъ словъ.

Ажно,—даже; между тѣмъ.
 Асетка,—откликъ: ась, чего, что.
 Ато-тя,—ну тебя.
 Бажать,—сильно желать (говорять о боль-ныхъ и родильницахъ).
 Бажонной,—желанный, ласкат. слово.
 Базанить,—говорить свысока, на а.
 Баситце,—наряжаться, украшать себя на-радами, заботиться о наружности; при-баситце—оправить платье, причесать во-лосы; баской, красивый; баско.
 Басни,—разговоры; тѣ-басни да сѣ басни.
 Бахилы,—крест. сапоги; худо, неуклюже спшитая обувь.
 Баять,—говорить.
 Беремя,—ноша; взеть въ беремя, взять въ охапку
 Бѣстолоць,—безтолковый человѣкъ.
 Бешлотъ,—придорожная канава.
 Блажить,—чудить, дѣлать странности; блажнѣй.
 Божатой, божатка,—крестный отецъ, крест-ная мать.
 Болько,—больно.
 Большакъ, большуха,—старшій, старшая въ семьѣ; бѣшина, главенство въ семьѣ.
 Бороздить,—препятствовать, противорѣчить.
 Босовникъ,—обувь въ родѣ туфель, одѣ-ваемая на босу ногу.
 Бранина, забранина,—домашній узорча-тый холстъ для сватертей и полотенець.
 Братанъ,—двоюродный братъ.
 Братыня,—мѣдный сосудъ съ рожкомъ; въ немъ подають гостямъ квась.
 Буракъ, бурацѣкъ,—корзина изъ сосновой драги.
 Бужать,—будить; побужать.
 Булмакъ,—водянистый пузырь.
 Вагаль,—самая мелкая, худая рыбешка.
 Валиница,—мѣсто подсѣки, порубки лѣса.
 Валгажитце,—заниматься много чѣмъ-ни-будь, ухаживать за кѣмъ-нибудь.

Вара,—тяжесть; всей варей навалилось, со всей вари грѣхнулсе.
 Вдозаболь, взаболь¹⁾, взабиль,—въ самоѣ дѣлѣ, не шута.
 Вѣснусь,—прошлой весной.
 Вѣснутъ,—всѣтъ.
 Верстина,—песокъ изъ разгорѣшаго камня, которымъ труть полы.
 Верви,—нитка для шитья обуви.
 Берхонки,—насыпанное сверхъ мѣры, дан-ное сверхъ должнаго.
 Вехоть,—пучекъ мочалы, употр. для мытья половъ.
 Вирѣнда,—куча хворосту на подсѣкѣ.
 Вирать,—пѣсти (о лаптяхъ); въ пер. смн-слѣ отвертываться, хитрить, дѣйствовать или говорить уклончиво.
 Вица,—розга, пруть.
 Вмистѣхъ,—вмѣстѣ.
 Волганцы, волнухи, подѣлдыши и др.—грибы въ отличіе отъ боровыхъ рыжи-ковъ.
 Волога,—всякая жидкая, вареная пища.
 Волось те сedy,—ругат. выраженіе.
 Волоть,—стебель хлѣбнаго растенія.
 Воркотунъ, унья,—ворчунъ, ворчунья.
 Воронецъ,—полка отъ угла печи къ противо-положной стѣнѣ, на высотѣ человѣческаго роста.
 Впоровень,—поровну.
 Всякой выжимой день,—каждый день, постоянно, безъ пропуска.
 Втора,—бѣда.
 Вылюдье,—одежда, обувь, въ которой не стыдно показаться чужимъ людямъ.
 Вѣрывать,—желать, хотѣть, надѣяться; она вѣруеть за него замуужъ; у него есть вѣра ку цѣбѣ; по своей вѣрѣ, сооб-разно своимъ понятіяжъ.
 Гаведъ,—лагушки, ящерицы и пр. гады.
 Гарьяки,—угощеніе при покупкѣ и мѣнѣ лошадей.

¹⁾ Слово взабиль извѣстно у насъ на большомъ пространствѣ, срви. серб. (о)зби лъски, (о)зби лно—серьезный, серьезно, в а а правду. Р е д.

Гайно, — пасть, ротъ.
 Глодате, — взаимно браниться.
 Глупиши, — олады изъ гороховой муки.
 Гоношито, — скоплять, собирать въ одно мѣсто; гоноштите, ютятся.
 Граать, — каркать; громко и долго смѣяться.
 Давечь, — давеча.
 Даромъ, — ничего, не бѣда.
 Дедина, — жена дяди.
 Дельнищи, — шерстяныя рукавицы.
 Долонь, — ладонь; токъ на гумнѣ.
 Домовище, — гробъ.
 Дородвой, — хороший; дородно, хорошо, ладно.
 Досемесь, — до сихъ поръ.
 Доступить, — добыть, добыться.
 Досюль, досюльсь, — давно, прежде; досюльшиной, древнѣй, старѣй.
 Досушой, — искусный, умѣлый.
 Договошней, — спрежнѣй, стариннѣй.
 Дроить, — ласкать; дроѣной; дроки; дропѣна, кушанье, лепешка изъ сдобнаго тѣста или тертаго картофеля, испеченная на сковородѣ въ запаханной печи.
 Дубецъ, — тонкая палка, хлысть изъ тонкаго дерева.
 Дымоволокъ — труба въ курной избѣ.
 Е, — есть.
 Ели, — если
 Ересливой, — раздражительный.
 Еретикъ, — бранное слово.
 Еретина, — первая шерсть съ молодой овцы или барана.
 Есть у тя волосъ / Ничего у тебя нѣтъ,
 Есть у тя нырки / ничего ты не знаешь.
 Жаба, — бранное слово.
 Жалобитце, — жаловаться.
 Жаровица, — влѣкца.
 Желанна, — любовь, жалость.
 Жемокъ, — круглый пряникъ, сплюснутый съ двухъ краевъ, безъ узоровъ.
 Жижлуха, — ящерица.
 Жира, — хозяйство; жира у нихъ хорошая; живуть на двѣ жиры; двужирный дождь.
 Жировикъ, — бранное слово.
 Жито, — ячень; житникъ, небольшой хлѣбецъ изъ ячменной муки, незыв. еще двиньянка.
 Жолви, жолватоѣ, — бранныя слова; собственно жолвици называютъ золотушныя железы на шеѣ.
 Заблюдникъ, — нѣсколько полокъ, соединенныхъ вмѣстѣ, для храненія блюдъ, тарелокъ, вообще разной посуды.
 Загоска, — кукушка.

Загуста, — каша изъ ржаной или житной муки.
 Заника, — вѣстовой, курьеръ.
 Заклекутце, — захлебнуться, подавиться (пищей).
 Залукайтесь, — приходите, заѣзжайте; такъ приглашаютъ крестьяне въ гости.
 Заложить, — запереть на замокъ.
 Замашка, — привычка.
 Засловье, — заступна на словахъ за кого-нибудь.
 Заспа, — ячменная или овсянная крупа.
 Зашаятце, — затлѣться.
 Зямусь, — прошлой зимой.
 Зобать, — ѣсть муку, зерна въ ихъ естественномъ видѣ.
 Зобенка, зобница, — корзинка для муки плетеная изъ бересты.
 Зой, — ссора, драка.
 Изглятце, — издѣваться, насмѣхаться.
 Издержатце, — пропасть, околѣть (о домскотѣ).
 Изнимаѣ-тя, штобы тя изнело, — бранныя выраженія. Тутъ разумѣется лихоманка, грибовица. Изнимальникъ, изнимокъ. Вишь какъ его изнимаѣ-то, говорятъ про человѣка, громко и продолжительно смѣющагося или выкидывающаго какія-нибудь странности для потѣхи окружающихъ.
 Ишоцьки, — жуурки.
 Исполохатце, — испугаться.
 Кабуша, — конусообразный кусокъ сыру.
 Казакъ, циха, — наемный работникъ, ища.
 Калитка, — сочень изъ житной муки, полный сверху мукой, разведенной въ сметанѣ или молокѣ и испеченный въ запаханной печи.
 Кальга, — карманъ, какъ мѣсто храненія денегъ; при игрѣ въ бабки означаетъ количество бабокъ у играющаго.
 Калужина, — коряга.
 Какъ бытъ, — какъ бы не такъ.
 Капшати, — брести потихоньку.
 Кажь, — холодная вода съ примѣсью овсяной муки, употребляется для питья.
 Керста, — могила. Срвн. др. ц. слав. крѣста-тѣмѣос.
 Кляпцы, — капканъ для медвѣдей, волковъ, лисицъ и т. п.
 Козни, — бабки.
 Кон жолви, кон усови, — что за штука, чего еще надобно (при ссорѣ).
 Колобъ, — лепешка изъ толокна или житной муки на сметанѣ или коровьемъ

- Маслѣ, завернутая съ низу въ сочень изъ ржаной муки, испеч. въ запах. печи.
Коловоротъ,—сверло.
Колотитце,—стучаться.
Колотырить,—говорить пустяки; колотырникъ.
Колотуха и колетуха,—высокая колючая трава на поляхъ.
Конь,—сколь.
Конебонтце,—биться долго и безъ толку съ упрямымъ или пьянымъ человекомъ.
Корбуса,—уклейка.
Корзать,—рубить (хвою отъ ели для подстилки скоту),
Косарь,—большой ножъ съ загнутымъ концемъ; употребляется для очищенія полей отъ порослей.
Кохелятце,—тихо исправляетъ дѣло.
Круги кованы,—колеса окованные.
Крушихойной,—кросечный.
Крутитце,—одѣваться.
Крынка,—горшокъ для молока.
Крыльца,—плечи.
Крятьать,—трогать, двигать съ мѣста.
Куниъ,—нѣмой, косноязычный.
Кукры, куворки,—плечи.
Кулюха,—это слово употребляется лишь вопросительно. Напр.: что у тебя тутъ закрыто, или завязано? говорятъ: какаи у ти тутъ кулюха? Если ребенокъ проситъ чего-нибудь, не объясняя, что ему собственно надо, говорятъ: какая тѣ кулюха надобна?
Курева,—вьюга, снѣгъ съ вѣтромъ; закуревило—началась вьюга.
Кутышкаать,—щекотать.
Ладить,—думать, предполагать, намѣряться.
Лагунъ,—стоячій боченокъ, употребляемый для приготовленія и храненія кваса.
Ласкота,—ласковый человекъ.
Латка,—широкая и низкая глиняная посуда; кушанье изъ рыбы приготовленное въ такой посудинѣ.
Латуга,—кубарь съ широкимъ верхомъ для игры на льду.
Левашъ,—тонкій сочень изъ растертыхъ ягодъ, высушенный на солнцѣ или въ печи.
Либайдать,—трястись во время вѣды.
Лизунъ,—быстрый ударъ.
Ложецьникъ,—особой формы коробка изъ сосновой дроби для храненія ложекъ.
Лони, лоньчъ,—въ прошломъ году; лоньской.
Лошить,—стеречь, выбирать удобную мѣстную; излопился, улопился, изловчился.
Лукино,—лукошко, свернутая изъ осиновой дроби круглая коробка съ крышечкой для храненія муки.
Макса,—рыбы молока, особенно у налима.
Малѣгъ, малѣжокъ,—чистый сосновый или еловый лѣсокъ.
Медуникъ, ниця,—дикая пчела.
Межень,—жаркое время въ серединѣ лѣта.
Мелсда,—суетливый человекъ; меледить, частить ногами.
Мелузъ,—овсянная мякина.
Моль, молѣкъ, молчѣ,—желкая рыбешка.
Мотоузъ,—плетешекъ (сиуръ) изъ краше-ныхъ шерстяныхъ и льняныхъ нитокъ для привязыванія къ прялкѣ льна.
Мякушка,—каравай.
Набъ,—надо бы.
Надѣя,—надежда.
Надиватце,—одѣваться.
Надъ, надобѣтъ, надоть,—надобно.
Наголо,—безъ исключенія; всѣ наголо пьеници.
Назвище,—название.
Накурить,—напроказить.
Наконъ,—разъ, приемъ; не одинъ конъ кликалъ.
Наливка,—лепешка изъ ржаной муки, политая сверху житной мукой, разведен-на сметанѣ.
Напредки,—впередъ, на будущее время.
Напрокутить,—наскутить, надобѣсть.
Наредихи,—ряженые.
Настоятъ,—настаивать.
Настрѣту, насустрѣту,—навстрѣчу.
Натужно,—тяжело.
Нашавить,—налгать; нашавѣлось,—говорится о неожиданномъ—негаданномъ, но приятномъ.
Непорняшой,—слабый, худенькій.
Обабки,—грибы масляки.
Облицье,—обликъ, черты лица.
Обмантъ,—обмануть.
Обневолить,—приневолить.
Оболокатце, оболоткисъ, — одѣваться, одѣться.
Оботуръ,—упрямый, своенравный.
Оброснуть,—сдернуть вдругъ, заразъ, наприжѣръ листы съ вѣтки или сѣмя съ конопля.
Обутка,—обувь.
Обыреть,—очувствоваться.
Одгонуть,—отгадать.

- Одгладыватце, — отвѣчать на брань бранью.
 Однакой, — одинаковый; все однако, все равно.
 Одноушокъ, бучекъ, полубурацье, — высокая корзина изъ сосновой драни.
 Одои берутъ, — изумленіе овладѣваетъ.
 Окошной, окошъ, — непослушный, упрямый.
 Ококовѣтъ, — иззябнуть до оцѣпенѣнія.
 Околѣтъ, — озябнуть.
 Окрутники, — раженые.
 Окуржевѣтъ, — обьяндевѣтъ, покрыться инеемъ.
 Оногдысь, ононедни, нисъ, — не такъ давно, нѣсколько дней тому назадъ.
 Опознать, — не узнать кого-либо знакомаго.
 Опознатце, — принять одно лицо за другое.
 Опорки, — худая обувь.
 Опризорить, — сглазить.
 Опристать, — устать.
 Осенесь, — прошлой осенью.
 Ослеги, — слеги, толстые колья.
 Осохутить, охутить, — спрятать.
 Осохуцѣлки, — игра въ прятки.
 Откуль, — откуда; откуленной.
 Отсюль, — отсюда; отсюленной.
 Охаратки, — объѣдки.
 Охти-миѣценьки, охти - миѣ - тошнененько, тошнехонько, — восклицанія горя, унынія.
 Очяпить, — перевѣсить, перетянуть.
 Очяпъ, — шесть, на которомъ висеть зыбка.
 Набѣдъ, — время ѣды между завтракомъ и обѣдомъ; набѣдовать, набѣдять.
 Павокъ, — паукъ.
 Падѣра, — вихорь, порывистый вѣтеръ.
 Паль прятать, — собирать въ шатры (конусообразныя кучи) обгорѣвшій на подсыѣкъ гѣсь.
 Памороцной, — пасмурный.
 Перелѣтней, — прошлаго лѣта.
 Перепастце, переполохатце, — испугаться.
 Пешка, — рыба въ родѣ трески.
 Платъ, — большой женскій платокъ.
 Платио — платье, одежда.
 Плошка, — огниво.
 Побоцины, — бока у саней.
 Повора, — конская болѣзнь; оповоритце.
 Подая, — уступка; податце, уступить.
 Подсебритце, — поддѣлаться; се бры, влаждующіе чѣмъ-либо вѣстѣ.
 Поѣмъ, поймы, — разъ, приемъ; въ три поймы сроблять.
 Поладливой, — сговорчивый, уступчивый.
 Показатце, — приглянуться понравиться, прилюбить.
- Покуль, — покуда, пока.
 Полохало, — пугало; полахать, пугать.
 По-наѣврикѣ, — по злобѣ.
 Понитокъ, — рабочій кафтанъ.
 Порато, — очень, сильно.
 Порной порнящой, — сильный, здоровый.
 Пороцька, — сосудъ изъ бересты въ видѣ цилиндра съ крышечкой; хранить молоко, сметану и т. п.
 Пѣртно, — холстъ.
 Посвотина, — выгонъ для скота.
 Посядни, — на дняхъ.
 Послушманной, — послушный.
 Потененки, сутеменки, — сумерки.
 Похмылой, — покатый.
 Праведникъ, — лѣшій.
 Прехехенька, хениха, — любимая дѣвушка.
 Пригоношить, — прикопнуть въ запасъ.
 Пригунуть, — притихнуть.
 Притужить, — стянуть покрѣпче.
 Прнузь, — цѣпъ.
 Пропадушина, — падалъ; бранное слово.
 Прошоркать, тце, — протереть, — тся.
 Прѣхолодь, — прохлада.
 Ражой, — хороший, сильный, трудный; ражо.
 Раятце, — бросаться изъ стороны въ сторону.
 Разсусорить, — разсорить, раздавать.
 Свицинька моя теплая, — ласкат. слово.
 Сгибень, — пирогъ безъ начинки.
 Середа, — полъ.
 Сестра, — двоюродная сестра.
 Скняжить, — выплакнать, со слезами просить.
 Скуда, — нужда.
 Славутинца, — почетная, выдающаяся дѣвушка.
 Слитъ, — хлѣбъ на корню.
 Снафида, — безтолково, безъ вкуса одѣтая.
 Собина, — своя особенная часть.
 Собинка, — ласкат. слово.
 Сороба, — плотница.
 Соцень, ссанецъ, — очень тонко накатанное тѣсто.
 Спримдѣвать, — покрыться прыщами, красными пятнами.
 Стронуть, — сколотить (о полахъ и потолкахъ).
 Сугрѣва моя теплая, — ласкат. слово.
 Сукманна, — дом. сукно, затканное льняной ниткой.
 Сукрестъ-накрестъ, — крестъ-накрестъ.
 Сулить, — обѣщать.
 Ставецъ, — деревянная чашка,
 Столопъ, — столбъ.

Стопка, — деревянная точеная вѣшалка для платья.
Стягъ, — колъ, жердь.
Ступни, — башмаки, съ большими каблукками.
Тамо-тка, — тамъ.
Тата, татка, татенька, — отецъ.
Таракъ, отаратокъ, тарацекъ, — кусокъ, обломокъ, обрывокъ.
Теплина, — зажженная лучина.
Тертюшки, — поплавокъ изъ бересты у сѣтой.
Товосе, тоговосе, товосетка, — это какъ оно, какъ бишь.
Толокно, — шукa, смолотая изъ запаренаго и высушеннаго овса, употребляется въ пищу съ водой, квасомъ (тяпушка), постнымъ масломъ (соломата) и вареными ягодами. Толокненка, толокненница, загустая каша изъ толокна; ѣдятъ её съ хлѣбомъ. Каргополы — толокняники.
Тонь, — столъ.
Тоснуть, — тосковать.
Треста, — полотнище.
Углянъ, угланчикъ, — подъязокъ, небольшой (ф. или 1^{1/2}) язь.
Уёмъ, — уговоръ, увѣщаніе; уйму на него вѣту.
Утамжить, — спрятать.
Утрось, — утрожь.
Ухватка, — привычка,
Хайло, — пустой горланъ.
Хаять, хинить, — порицать; похинка,
Ходить подь-оконые, — ходить по міру, по милостыню.
Храдѣть, — худѣть.
Худоба, — порокъ.
Цолобитъ, тынце, — поклонъ черезъ письмо.

Целно, (ср. рода) — челнокъ.
Циги-циги, — овечья кличка.
Цюнки, — салазки.
Цюра, — крупный песокъ.
Цянжевой, — о лошади, которая тихо, не рѣзко ѣсть.
Шавера, — остатки, обрубки, сучья послѣ рубки дѣса.
Шадровитой, — корявый, съ знаками отъ оспы на лицѣ.
Шалги, — 1) два колышка, употр. вмѣсто веревокъ на качеляхъ; 2) рыбы жабры.
Шаль, — глупый, ая; пришалинокъ.
Шаньгá, шянѣшка, — заспа или пшево, размоченныя въ молокѣ, налитыя на сочень и испеченныя въ запаханной печи.
Шарки, шарканцы, — башмаки съ тонкими подошвами, безъ каблукковъ.
Шайма, — низкое, болотистое мѣсто.
Шибать, тце, — бросать, тсяя.
Широкой праздникъ, — большой годовой праздникъ.
Шоболтать, тце, болтать, ся.
Шоркать, — тереть.
Шушера-яшера, — сбродъ, голь; ругат. слово.
Щелкуша, — женщина, говорящая рѣзко и громко, безъ умолку.
Щемица, — снарядъ для ловли медвѣдей.
Щуры, — дождевыя черви.
Эва-па, — восклицаніе удивленія или презрѣнія, судя по тону, какии произносятся.
Элкасижъ, — стариннаго покроя фуражка.
Ягодка, — ласкат. слово.
Язвецъ, — барсукъ.
Ярыга, — промотавшійся, зазорнаго поведения человекъ.

Студентъ СПб. Дух. Акад. II курса *Яковъ Свѣтловъ*.